

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

аударылатын тілдерге қолданылатын құрылымдар таңдалатын еді. Дәнекер тіл қарастырылатын тіл жұбының барлық сәйкестіктерінің жинағын ретінде көптілді аударма жүйелерінде қолдануға бейімделетін еді. Алайда, өкінішке орай, семантикалық типті аударма жүйесі өндірістік және коммерциялық машиналық аударма жүйелерінде іске асқан жоқ.

Қорытындылай келе, қазіргі таңдағы машиналық аударма жүйелеріне шолу жасай отырып, аталған саладағы негізгі үрдістерді айта кету қажет:

- Машиналық аударма түрлерінің, көбеюі – аударылатын тілдер саны мен жүйелер тақырыбының көбеюі;

- Машиналық аударма саласындағы мәтіндік аудармадан тілдік аудармаға көшу үрдісі, олардың өзара байланысы;

- Өндірістік, коммерциялық машиналық аударманың трансферлік типінің кеңінен таралуы;

- Машиналық аударма жүйелерінің тиімділігін бағалау мен дамыту маңыздылығы;

- Машиналық аударма жүйелерінің ғаламтор жүйесіне жаппай енгізілуі.

Бүгінгі жаһандандану заманында машиналық аударма жүйелерінің басты қолдану аясы – ғаламтор жүйесі, ақпараттық технологиялар дамуы машиналық аударма саласына тікелей әсерін тигізері анық. Машиналық аударма саласының жағдайын есепке алсақ, болашақта ғылыми революциялық прогресс болмаса, трансферлік типті машиналық аударма жүйелері кең қолданысқа ие болуын жалғастырады. Сонымен қатар, бүгінгі таңдағы бұл типті жүйелердің кең таралуы аудармадағы кемшіліктеріне қарамастан, қолданушылар арасында өндірістік дәрежеде қызмет ете алатындығының, қажеттілігінің көрсеткіші.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Пиотровский Р.Г. На путях создания интеллектуальных систем обработки текста/о лингвистическом автомате/ ЭВМ и перевод. – М.: ВЦП, 1991.
2. Златоустова Л.В., Королев Э.И., Марчук Ю.Н., Поликарпов А.А. Актуальные аспекты развития прикладной лингвистики. Вестник МГУ, сер. 9 «Филология», №5/89. – С. 55-64.
3. Бакулов А.Д., Леонтьева Н.Н., Шаляпина З.М. Отечественные системы машинного перевода. В кн.: ИИ-90: Искусственный интеллект / Справочник / Книга 1. Системы общения и экспертные системы. – М.: Радио и связь, 1990. – С. 248-261.
4. Хроменко П.Н. Анализ и оценка эффективности современных систем машинного перевода, 2000, с. 5-6.
5. Марчук Ю.Н. Проблемы компьютерной лингвистики; Модель «текст-текст» и переводные соответствия в теории машинного перевода // Сборник научных статей. – Минск, 1997. – С. 21-29.
6. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики. – М.; Народный учитель, 2000. – С. 9-21.
7. Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. – М.: Наука, 1983. – С. 37.
8. Frederking R., Nirenburg S. Three Heads are Better than One. In Proceedings of ANLP'94, Stuttgart, Germany, 1994, 56.
9. Hogan C., Frederking R.E. An Evaluation of the Multi-engine MT Architecture. In Lecture Notes in Artificial Intelligence 1529, Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 1998, pp. 113-123.

УДК 80/81 (075.8)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЙ СЕТИ ПЕРЕВОДЧИКОВ-СИНХРОНИСТОВ

Ескиндинова Маншук Жумабаевна

manshuk-eskindirova@yandex.ru

Использование термина «ассоциативно-вербальная сеть» обусловлено стремлением обозначить связь исследования с теорией ассоциативной грамматики и ассоциативно-вербальной сети Ю. Н. Караулова, акцентирующей внимание на особенностях структурной организации вербальных ассоциаций в сознании человека в контексте проблемы речепорождения. В работе разграничиваются 1) индивидуальная ассоциативно-вербальная сеть как ментальный конструкт; 2) ассоциативно-вербальная сеть языка (термины Ю. Н. Караулова), зафиксированная в Русском ассоциативном словаре и моделирующая языковую способность усреднённого совокупного носителя языка и 3) экспериментально полученные частные ассоциативно-вербальные сети, реконструирующие в установленных задачами эксперимента пределах ту область внутреннего лексикона, которая репрезентирует лингвистические знания определённой категории информантов. Хотя частные ассоциативно-вербальные сети обладают не всеми свойствами ассоциативно-вербальной сети языка, но они отражают те её структурные особенности, которые характеризуют специфику репрезентации языковых и лингвистических знаний в лексиконе человека, связанную с процессом порождения речи. Поэтому можно считать, что результаты исследования описывают специфику репрезентации вербальных знаний в ассоциативно-сетевой структуре [1, 100].

В исследованиях по психолингвистике и когнитивной лингвистике в настоящее время наблюдается повышенный интерес к проблеме представления знаний в сознании человека и в языке. Требуется изучения вопрос о специфике ментальной репрезентации научного знания: если она существует, то чем обусловлена, и как связана с процессом порождения текстов научного стиля? Как влияют особенности отражения научной картины мира в языке (в частности, в терминологии) на процесс овладения знанием, т. е. на процесс репрезентации вербальных знаний в памяти человека?

Изучение данных вопросов актуально не только для лингвистической науки. Трудности в овладении терминологией, на которой базируется понимание научного и учебного текста, – традиционная методическая проблема. Кроме того, в настоящее время в связи с изменением этнодемографической ситуации в России и появлением большого количества детей этнических мигрантов в общеобразовательных школах возникла новая проблема: необходимость совместить процессы овладения русским языком как неродным и предметными знаниями. Существуют ли для этого психолингвистические основания, должно показать исследование процессов репрезентации языковых и энциклопедических (лингвистических) знаний в сознании человека, в частности, в языковом сознании, исследуемом при помощи овнешняющих его средств, одним из которых является ассоциативно-вербальная сеть.

Единицы семантико-синтаксического уровня ассоциативно-вербальной сети характеризуют, прежде всего, степень практического владения языком, сформированность языковых знаний. Соответственно, на этом уровне реакции, входящие в ментальную репрезентацию синхронного перевода лингвистических терминов, характеризуют степень сформированности навыков научной речи. Следовательно, при анализе семантико-синтаксических отношений термина в ассоциативно-вербальной сети может рассматриваться вопрос о специфике процесса порождения научного текста и участия в этом процессе законов прецедента и аналогии. Рассмотрение этого вопроса связано и с проблемой репрезентации лингвистических знаний. Обратимся к специфике репрезентации языковых и лингвистических знаний на морфологическом уровне ассоциативно-вербальной сети. Здесь законы прецедента и аналогии также всецело руководят отношениями лексических единиц, что обуславливает определённую специфику ассоциативно-сетевой морфологии по сравнению с морфологией системно-языковой: «Среднестатистический носитель языка, не вооружённый последовательным лингвистическим знанием о морфологической системе, при

делении слов на морфемы использует, прежде всего, принципы похожежности, аналогии и прецедентности. Как можно видеть, данная классификация охватывает все виды реакций, которые можно классифицировать как фонетические.

Если на семантико-синтаксическом уровне при анализе процессов воспроизводства специфических черт научного стиля речи мы в основном обращались к закону прецедента, то на морфологическом уровне ассоциативно-вербальной сети обращает на себя внимание всеохватывающее действие закона аналогии.

Одним из аспектов личности человека является языковая личность. В лингвистику этот термин вошел в конце 80-х годов 20-го столетия и был определен Ю.Н. Карауловым в его монографии «Русский язык и языковая личность», которая способствовала формированию антропоцентрического направления в лингвистике. Согласно Ю.Н. Караулову, языковая личность это «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств». Ю.Н. Караулов выделяет три уровня развития языковой личности: нулевой уровень - это стандартный набор вербально-семантических ассоциаций, первый уровень заключается в способности оперировать национальными концептами, сводить их в целостную картину мира и второй (высший) уровень предполагает способность функционировать в разных коммуникативных ролях.

Ю.Н. Караулов подчеркивает, что понятие языковой личности это «...сквозная идея, которая...пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека» [2, 264]. Действительно, данный термин можно встретить в исследованиях по литературоведению, психологии, социологии, философии. Для употребления этого понятия именно в лингвистических исследованиях, некоторые ученые предлагают использовать термин «лингвистическая персонология» [3,112].

В современном понимании языковая личность – это коммуникативная личность, которая является «обобщенным образом носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций», а организация языковой личности включает весь спектр лингвистических и экстралингвистических факторов, отражающих картину мира.

В нашем исследовании проблема языковой личности интересует нас прежде всего в ракурсе теории и практики перевода, т.е. языковая личность переводчика. Анализ языковой личности переводчика посвящено значительное количество исследований, в которых отмечается роль переводчика как медиатора культур, обладающего аналитической, креативной, эмоциональной компетенцией, умением распознавания и продуцирования текстов на двух языках. По мнению Л.П. Тарнаевой, языковая личность переводчика относится к элитарному типу речевой культуры, так как обладает способностью создания письменного и устного текста любого функционального стиля. [4, 55] Эту же мысль высказывает Л.В. Кушнина: «Переводчик, создающий текст для другой языковой личности сам приобретает черты элитарной языковой личности, преобразуя и совершенствуя себя и окружающий мир, окружающих людей» [5, 71].

Отношения, которые возникают между переводчиком как языковой личностью и его окружением, неоднозначны, так как переводчик, приобщаясь к пониманию другой лингвокультурной общности, обладая билингвокогнитивным сознанием [6, 238], транслирует смыслы, а не создает их, т.е. переводной текст ограничен с точки зрения степени проявления в нем характеристик языковой личности переводчика как индивидуума. Переводчик действует в рамках «вторичной» картины мира, но именно эта «вторичная» картина мира является основой для его творческой деятельности. Что касается языковой личности переводчика, а именно языковой личности переводчика-синхрониста, то здесь надо отметить, что профессиональная реализация переводческой деятельности невозможна без комплекса личностных качеств переводчика, включающего ряд способностей, знаний и навыков лингвистического и экстралингвистического характера. Переводчик – это

билингвальная языковая личность. Билингвизм рассматривается исследователями как сложное системное, внутриличностное образование, которое включает в себя определенную новую языковую (знаковую) систему и умение ее использовать в коммуникации [7, 44]. При сформированном билингвизме возможно говорить о сформированной вторичной языковой личности. Исследователи отмечают сложные взаимоотношения, которые существуют между первичной и вторичной языковой личностью. «Одна ассоциативно-вербальная сеть нередко вторгается в другую, концепты разных культурных миров начинают взаимодействовать, синонимизироваться, сближаться друг с другом и друг от друга отталкиваться» [8, 191]. Такое взаимодействие является специфическим случаем коммуникации, когда «носитель информации остается тем же, но сообщение в процессе коммуникации переформулируется и приобретает новый смысл. Это происходит в результате того, что вводится добавочный – второй – код и исходное сообщение перекодируется в единицах его структуры, получая черты нового сообщения» [9, 848].

Лингвисты подчеркивают отличие обычного билингва и переводческого и определяют обычную ситуацию билингвизма как билингвизм статический, а переводческий билингвизм как билингвизм динамический, при котором в контакт вступают не только языки, но и культуры. Переводческий билингвизм характеризуется высоко сформированным механизмом языкового переключения [10, 99], что предполагает наложение семантического поля исходного языка на семантическое поле языка перевода. По мнению Шевченко, языковая личность переводчика проявляется в случаях расхождения между исходным и переводным текстом, а единицей ее анализа служит переводческая трансформация. Автор анализирует формирование трех уровней в структуре языковой личности переводчика, предложенной Ю.Н. Карауловым с точки зрения применяемых переводческих трансформаций и выделяет в структуре языковой личности переводчика «зоны повышенной креативности», т.е. те фрагменты переводного текста, в которых проявляется соавторство переводчика [11, 20].

Передовая лингвистика считает, что продуктивное обучение синхронному переводу невозможно без соблюдения четырех ключевых условий: Обязательное практическое совершенствование речевых и переводческих навыков после овладения следующими разновидностями устной переводческой деятельности: устный перевод с листа и последовательный перевод;

Продолжительная переводческая практика одновременно воспринимать исходный текст, формулировать текст перевода и произносить его. Другими словами, обязательное практическое закрепление ключевого навыка для синхронного перевода. Овладение навыком отставать от речи человека, произносящего исходный текст, при порождении текста перевода (независимо от темпа речи оратора).

Обязательная работа с системой упражнений по корректировке распространенных ошибок при порождении текста синхронного перевода (данная система упражнений должна включать в себя ряд текстов политической, экономической и юридической тематики).

Синхронный перевод как разновидность переводческой деятельности рассматривается с трех разных точек зрения лингвистами, психологами и психолингвистами. Выдающиеся лингвисты (Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров) рассматривают и анализируют в основном лингвистическую составляющую синхронного перевода, уделяя минимум внимания экстралингвистическому фактору. Они делают акцент на переводе как двуязычном коммуникативном акте со своей системой синтаксических, семантических и парадигматических связей. Другая точка зрения у исследователей, посвятивших себя психологии перевода. Ученые этого направления делают акцент на человеческом факторе. Они стали выделять «человеческий компонент» в процессе перевода, уделяя особое внимание психологии выбора переводчиком тех или иных форм выражения при нестандартных ситуациях. Поэтому сторонники психологического направления большое значение придают исследованию типологии билингвизма и роли автоматизмов при синхронном переводе. Акцент делается на изучении взаимодействия мышления на языке

оригинала и мышления на языке перевода. Третья точка зрения – психолингвистический подход к изучению синхронного перевода. Психолингвисты рассматривают синхронный перевод как вид человеческой речевой и речемыслительной деятельности. В этом направлении исследования слово «деятельность» является ключевым. Деятельность, имеющая мотив и направленная на конкретную цель – генерацию текста перевода.

Список использованных источников:

1. Пешехонова, Т. Н. Формирование языковых и лингвистических знаний в структуре ассоциативно-вербальной сети // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2008. – № 4. – С. 100-105
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: УРСС, 3-е изд., 2003. – 264 с.
3. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины //Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. – М.: МГЛУ, 1996. – С.112-116.
4. Тарнаева Л.П. Концепция языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского университета. 2008. №2 (13). С.55-68
5. Кушнина Л.В. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л.В.Кушнина, М.С.Силантьева // Вестник Пермского ун-та, 2010. Вып. 6 (12), С.71-75.
6. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
7. Серова Т.С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур //Язык и культура. 2010. №4 (12). С. 44-46
8. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: уч. пос. – Нижний Новгород: изд-во НГЛУ им. Н.А.Добролюбова. 2003. – 191 с.
9. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. – Санкт-Петербург: Искусство. 1996. – 848 с.
10. Зимняя И.А. Психология перевода: уч. пособие. – М.: МГПИИЯ, 1981. – 99 с.
11. Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика: на материале дискурса Б.В.Заходера: автореферат дисс... кандидата филологических наук. – Волгоград., 2005. – 20 с.

УДК 81'255

СИМВОЛ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗЕРТТЕЛІМІ

Жолмағанбетов Ернар Тұрсынбекович

yernar.zht@gmail.com

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ «Аударма ісі» мамандығының магистранты, Астана,
Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – ф.ғ.к., доцент Қоныратбаева Ж.М.

Әлемнің тілдік бейнесін әрбір ұлт пен сол елдің мәдениеті, тарихы мен әдебиеті, болмысы туралы барлық білімі мен түсінігі құрайды. Кез келген мәдениеттің өзіндік ерекшеліктері болады. Бұл ерекшеліктер әр түрлі құбылыстар арқылы көрініс табады.

Символдар әр мәдениеттің тарихына, танымына, тұрмысына негізделген. Символдардың жалпы әлемнің тілдік бейнесіндегі маңыздылығы, оның алатын орны ерекше екендігі анық. Кейбір символдар түрлі халықтар мәдениеттеріне ортақ, түсінікті болып келеді, және, керісінше, белгілі бір символ екі адамның ӘТБ-де екі түрлі мағына, тіпті қарама-қайшы мағынаға ие болатын жағдайлар да кездеседі. Сонымен қатар, символиканың бейвербалдық мәні де маңызды болып табылады. Символ астарлы мағынаға бай болғандықтан әркім өзінің ұғым-түсінігінің дәрежесіне сай тереңдеп түсініп, өз мүмкіндігіне